

Н.М. Кирсанова,
участник II Всероссийского конкурса
«Библиотекарь года»

Я – библиотекарь

«все богатство человеческой мысли, духа, красоты
дано в книгах нам для передачи читателям»

Л.Сейфуллина

Я так люблю тебя! Я думаю о тебе все время. Я не сплю по ночам: строю планы завтрашних свиданий с тобой, в моей голове роятся мечты, образы, фантазии. Ты для меня – загадка. Ты требуешь от меня то - мудрости, присущей опытному, зрелому человеку, то молодой пылкости и любознательности, временами – естественности, временами – артистизма. Иногда ты заставляешь меня злиться, и все равно я говорю: **Я люблю тебя, моя работа, моя профессия! Я – библиотекарь!**

И вот уже тридцать лет работаю в Зилаирской центральной районной библиотеке им. Савичева. Сомнения, - а мое ли это, меня никогда не мучили. Я знала с раннего детства: буду библиотекарем, но вначале надо было пойти учиться, а меня, ввиду моего малолетства и уж очень маленького росточка, в школу не брали. Но я, как «Филиппок», увязывалась за детьми постарше, приходила в школу и садилась в уголок. Наконец, Роман Васильевич, учитель от бога, бывший фронтовик, пришедший с войны с одной рукой, и научивший, тем не менее, нас, девчонок, шить и вышивать, а мальчиков столярному ремеслу, сжалился, и мне было разрешено посещать первый класс, с условием, что я буду учиться на пятерки. Самое большое благо, которое дала мне школа – это то, что меня научили читать. Читать учат всех, но для меня чтение стало чем-то особенным. После того, как я научилась читать, жизнь моя изменилась. Я читала все, что попадалось под руку; газеты, журналы (а их тогда выписывали в несметных количествах), книги, которых мне не хватало, какую-то специальную литературу по пчеловодству, я читала «запоем». Родители ругались, отрывали меня от книги, заставляя что-то сделать по дому и по хозяйству, сами уезжали на сенокос. Убираясь, я доходила до тумбочки с книгами и зависала, как компьютер, на целый день. Я читала, и мне открывался богатый, полный тайн, и приключений, мир. Мир добра и зла, мир любви и ненависти. Я была вместе со своими героями, я боролась и побеждала вместе с ними...

Герои книг. Они нам всем сродни.

Дубровский. Чацкий. Чуточку – Печорин...

За час, полтора до приезда родителей все было сделано; ужин готов, полы помыты, коровы подоены. А поздними зимними вечерами, когда вьюга свирепо завывала в печной трубе, я, забравшись на печь, и выдолбив из картошки лампу, куда наливала подсолнечное масло и вставляла фитиль из ваты, читала, читала, читала... Пока не появлялась мама, которая гасила мой светоч познаний, и для профилактики, как Ваньке Жукову, отвешивалась значительная плюха. Наконец, школа была окончена. Я не задумывалась, где буду учиться, я просто не знала, где учат на библиотекаря. И, вдруг, наш сосед, учившийся за 200 верст в Оренбурге, в сельхозинституте привозит радостную весть. Там же, в этом красивом, старинном городе, стоящем на берегу Урала – есть такое заведение, где я могу получить профессию библиотекаря. И я поехала подавать документы в Оренбургское культпросвет училище. Дорог тогда не было, и чтобы добраться до

райцентра, существовал единственный вид транспорта – гужевой. Отец, запряг конягу в телегу, сложив весь мой нехитрый скарб, уместившийся в один чемодан, сверху привязали валенки. А как же? Ведь обратно приеду только на зимние каникулы. И мы поехали. Выехали затемно, чтобы успеть на проходивший за 40 верст от нашей деревни автобус. Лошадь трусила по едва видневшейся колее, заросшей травой между вековых сосен. На одном из поворотов наш Трумэн, зауросил, не решаясь идти по болоту, взобрался на бровку. И мы с отцом, кувырком полетели в болото, которое своими размерами напоминало маленькое Аральское море. Прибывшись к берегу, долго хохотали (хотя, смешного было мало), выжали мокрую одежду, вылили жижу из валенок, продолжили свой путь. К автобусу мы успели, в Оренбург добрались вовремя, но попасть в КПУ тогда оказалось сложнее, чем в наши университеты. Набор всего две группы по 30 человек, а желающих... 7, 8 человек на место... Но я даже не задумывалась, а что если не пройду по конкурсу. Наверное, так было predetermined на небесах. Я- студентка! Началась учеба, интересная жизнь, и год пролетел как один миг. И вдруг я узнаю, что у нас, в Башкирии, имеется свой библиотечный техникум. Не мудрствуя лукаво, я помчалась в Уфу. Директором техникума был Сайсан Гайниевич Гайниев. Он оказался умным, добрым и необычайно интересным человеком. Нашей встрече он обрадовался и сказал, что берет меня, не раздумывая, так как из Зилаирского района студентов практически не было, к тому же, в годы Великой Отечественной войны, он работал у нас, в Зилаире директором РКШ. Сайсан Гайниевич очень трепетно относился ко всем выходцем из нашего района, помогал продуктами, по возможности деньгами, которые после стипендии сразу же отдавали. Первая ласточка с юга Башкирии, страны вечно зеленых помидор. Второй курс я закончила в Уфе и вот уже распределение на работу. Ура! Меня отправляют, мало того в наш район, так еще и в Дмитриевку. Сказать, что была рада, значит, ничего не сказать. По приезду в район, с документами пришла в центральную районную библиотеку, где меня и оставили. До Дмитриевки я так и не доехала. Вакантных мест, в теперь уже, моей библиотеке, было много. Специалистов не хватало. И вот уже тридцать лет я открываю дверь своей библиотеки и окунаюсь в мир книг. Ни разу я не пожалела о своём выборе. Я люблю свою библиотеку, люблю свою профессию, люблю своих коллег и своих читателей от подростков до пенсионеров.

Да, я люблю свою профессию,
И с каждым годом все сильней.
Она похожа на поэзию,
Хоть много будничного в ней
Она как стих, не терпит серости,
Не терпит косности и зла.
Она еще в глубокой древности
Талант и мудрость обрела.

Знаю каждую книгу в библиотеке, дышу и не надышусь своеобразным, любимым книжным запахом. Когда ухожу в отпуск, переживаю, а не обидят ли без меня смешливого и смешного Ильфа с Петровым, поставят ли на место степенного Льва Николаевича? Мой рабочий день заканчивается в шесть часов вечера. Летом – это тепло, светло и радостно, а поздней осенью – уже темь, слякоть и холодный морозящий дождь Я прихожу домой и чувствую себя, как выжатый лимон, даже кушать не хочется. Сколько людей столько и характеров приходит в библиотеку за один день! И каждому нужно уделить внимание: выслушать, поговорить, даже просто улыбнуться. К нам приходят не только за книгами, за улыбкой, за хорошим настроением, за житейским советом, а еще мы собираем вещи, своеобразный «Мама-кроссинг», и читатель, пришедший за Пушкиным, берет вещи в придачу к любимому автору! Своеобразная пища для ума и тела.

А еще мои читатели по-своему неповторимы. Многие не просто берут книги, они делятся своими радостями и бедами, просят совета. Признаюсь, мне одинаково дорого и их любовь к книгам и их печали и радости. Кого-то пожюришь, а с кем-то и всплакнешь, усадив его в мягкое кресло. А еще, мы со своими читателями проводим Дни села, юбилейные встречи, праздники цветов, Пушкинские балы (вместе с самим Александром Сергеевичем и Натали Гончаровой) под звуки клавесина, ставим спектакли, на которые приходят от мала до велика. Я стараюсь быть для своих читателей хорошим библиотекарем, таким, каким мечтала быть в детстве....Если маленький человек вовремя не встретится с книгой – интересной, умной, красивой,- он может не встретиться с ней никогда. Тогда он совсем не застрахован от встреч с наркотиками, алкоголем, дурным человеком, он легче становится добычей всего злого... Только библиотекарь и книга могут научить ребят жить с открытой душой и всем своим сердцем воспринимать мир.

Погода опять дождливая, но солнце сквозь капли светит.

А я такая счастливая – счастливее всех на свете!

Иду на работу с радостью, как будто на светлый праздник.

Смеетесь над этой фразой? Поверьте – совсем напрасно!

Работа моя – как солнышко: светит и мне и людям.

Выплесну душу до донышка, а мне в десять раз прибудет!

Вхожу в свое царство книжное – хранительница Вселенной.

Весь мир пред собою вижу я, но мир, неподвластный тлену!

Здесь двери открыты каждому – пожалуйста, заходите!

Все лучшее, нужное, важное, берите, читайте, любите!

Здесь верится в доброе, ясное, здесь век встречается с веком...

Да что может быть прекраснее работы в библиотеке!